

Barzaz Breiz Т. Э. де ля Виллемарке: фальшивка или литературная обработка?

А. Р. Мурадова

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

Аннотация. Рассматривается история создания значимого для бретонской культуры литературного произведения Теодора Эрсара де ля Виллемарке «Barzaz Breiz» («Бретонские песни»), представлявшего собой литературную обработку народных песен и баллад. Сборник увидел свет в 1839 г. и имел большой успех, но вскоре последовало разоблачение: автора обвинили в создании литературной фальшивки. Лишь во второй половине XX в. было установлено, что де ля Виллемарке лично записывал произведения устной народной литературы, но допускал при этом весьма вольную их обработку и стилизовал «под старину», придавая им эпический колорит. Однако благодаря так называемому «скандалу вокруг Barzaz Breiz» это, несомненно, талантливое произведение отчасти дискредитировало последующих собирателей бретонского фольклора.

Ключевые слова: бретонский язык, бретонская литература, устная народная литература, поэзия.

УДК 821

Контактная информация: Мурадова Анна Романовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИЯ РАН (Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Москва, 125009, hanna-bitmurad@mail.ru)

Мурадова А. Р. Barzaz Breiz Т. Э. де ля Виллемарке: фальшивка или литературная обработка? // Критика и семиотика. 2015. № 1. С. 248–253.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2015. № 1
© А. Р. Мурадова, 2015

Бретонская поэтическая традиция в наши дни мало известна за пределами Бретани. Во многом это объясняется сравнительно небольшим объемом сохранившихся произведений старше XVIII в. и полным отсутствием поэтических памятников до XIV в. Дошедшие до нашего времени тексты свидетельствуют о постепенной деградации поэтической традиции, обусловленной сокращением количества бретоноговорящих и утратой престижа бретонского языка, особенно усилившейся в XIX–XX вв. При этом дошедшие до нас поэтические тексты свидетельствуют о частично сохранившейся сложной системе версификации, построенной на так называемых «внутренних рифмах», вероятно, унаследованной от раннесредневековой бриттской системы стихосложения.

Условной датой выделения бретонского языка из бриттских диалектов принято считать VII в., момент окончания миграции бриттов в Арморик (современный полуостров Бретань). Несмотря на переселение с острова Британии на континент, армориканские и островные бритты еще долгое время сохраняли общий этноним, общий наддиалектный вариант языка (*lingua britanica*) и, предположительно, общую устную литературу [Fleuriot, 1989]. Относительно устной поэтической традиции раннесредневековой Бретани имеются весьма скудные сведения. Поскольку до XII в. между Бретанью, Корнуоллом и Уэльсом существовали тесные культурные связи, можно предположить наличие общей поэтической традиции [Fleuriot, 1980]. Однако до наших дней сохранились лишь произведения валлийских и кумбрийских бардов, записанные предположительно в IX–X вв. Отсутствие бретонских поэтических текстов того же времени, возможно, отчасти объясняется более низким статусом барда (поэта, обладавшего магическими способностями) в сравнении с положением бардов в Британии или Ирландии.

Судя по тому, какое влияние бретонские поэмы (*лэ*), оказали на французскую литературу XII в., можно предположить существование в Бретани сильной поэтической традиции. Как и островные барды, бретонские поэты, вероятно, обучались в поэтических школах. Если об обучении ирландских поэтов известно достаточно много (см., например, [Калыгин, 2003]), то сведений о бретонских поэтических школах не сохранилось. Первый из записанных и дошедших до нас поэтических текстов (отрывок из легкомысленной песни) относится к середине XIV в. и не представляет литературной ценности. Позже, начиная с XV–XVI вв., количество рукописных и печатных текстов становится значительным, однако по большей части они представляют собой графоманские сочинения на религиозные темы [Gouguvil, 1976]. Одновременно с этим падает престиж бретонского языка и бретонской культуры в целом. Образованные слои населения предпочитают переходить на французский язык, создавать франкоязычную литературу. Бретоноязычная устная литература продолжает свое существование

в виде фольклора, не представляющего интереса для франкоязычной публики.

Ситуация существенно изменилась в XIX в., когда на волне романтизма в просвещенных европейских кругах возник интерес к эпической литературе и фольклору. Одновременно с этим в западноевропейской литературе появилась мода на стилизации и литературные мистификации. Эта мода не обошла и представителей бретонской интеллигенции, по большей части франкоязычной. Почва для интереса к древнему и раннесредневековому наследию кельтских народов была подготовлена еще во второй половине XVIII в.: в 1761 г. вышли в свет «Оссиановы песни», якобы перевод эпического произведения, написанного бардом III в. Автором этого произведения был шотландский писатель Джеймс Макферсон, а сам текст на проверку оказался фантазией на тему кельтского эпоса. Несмотря на разоблачение, поэмы Макферсона полюбили публике и породили моду на все кельтское. Чуть позже в Уэльсе стараниями харизматичного антиквара Эдварда Уильямса (взявшего себе псевдоним Йоло Морганнуг) был возрожден интерес к «кельтским древностям» Уэльса. Э. Уильямс также занимался литературными мистификациями: в 1789 г. он опубликовал сборник произведений Давида ап Гвилима, знаменитого валлийского поэта XIV в., включив туда поэмы собственного сочинения и приписав их авторство Ап Гвилиму. Литературные мистификации способствовали возникновению интереса не только к «древностям», но и к фольклору. При этом фольклор в необработанном виде едва ли мог быть воспринят просвещенной публикой. Творчество Макферсона и Морганнуга не только способствовало возникновению кельтомании и неodruidизма, но и дало импульс исследовательской деятельности, публикации средневековых текстов на кельтских языках. Успех литературных фальшивок и их последующее разоблачение только подогрели интерес, в том числе и научный, к «кельтским древностям».

Несколько иная ситуация сложилась в Бретани, где последствия подобной публикации стали прямо противоположными и надолго дискредитировали саму идею издания фольклорных текстов в авторской обработке. Теодор Эрсар де ля Виллемарке, молодой представитель мелкого дворянства, обучавшийся в школе Хартий в Париже и увлекавшийся кельтскими языками и средневековой литературой кельтских народов, опубликовал в 1839 г. сборник бретонских песен и баллад под названием «Barzaz Breiz». В русской переводческой традиции название сборника принято передавать как «Бретонские песни». Однако бретонское слово «barzaz», придуманное самим де ля Виллемарке, скорее следует переводить как «поэтический сборник». Как видно из самого названия, автор намеревался не только опубликовать тексты народных баллад и песен, но создать знаковое произведение, которое подняло бы престиж бретонской литературы. Однако де ля Виллемарке следовал моде своего времени и подверг публикуемые

тексты столь радикальной обработке и стилизации, что за головокружительным успехом бретонских баллад последовало сомнение в подлинности текстов, разоблачение автора и признание его произведения литературной фальшивкой. В результате само существование у бретонцев богатой устной литературной традиции долгое время считалось сомнительным фактом, а последующие публикации необработанных фольклорных текстов зачастую воспринимались критиками с недоверием.

Сборник содержит параллельные тексты на французском и бретонском языках, причем бретонский текст напечатан мелким шрифтом в нижней части страницы. Каждой балладе предшествует краткое предисловие (*argument*), а в конце текста приводятся примечания (*notes*). Эти сопроводительные замечания обосновывают привязку текстов к определенным легендарным и историческим событиям. Среди героев баллад фигурировали такие известные просвещенной публике персонажи, как король Артур, Мерлин, а также известные по текстам античных авторов друиды.

Предисловие к книге содержит пространное рассуждение о бретонской поэзии и рассуждение о бретонских бардах, таких, какими их представлял себе автор по аналогии с поэтами раннесредневекового Уэльса. Очевидно, что де ля Виллемарке, хорошо знакомый со средневековой валлийской литературой, пытался не столько фальсифицировать, сколько на свой лад реконструировать утраченную бардическую поэзию Бретани. *Barzaz Breiz*, как и Калевала, является авторским произведением, созданным на основе фольклорных текстов. Однако в отличие от Элиаса Лённорта, признававшего внесение существенных изменений в фольклорные тексты, де ля Виллемарке в предисловии к своей книге утверждал, что лишь записал и опубликовал песни в том виде, в котором слышал их от крестьян, бродяг и паломников, останавливавшихся на ночлег в замке его матери. Именно это и стало поводом для скандала, известного как *La querelle de Barzaz Breiz* и растянувшегося на целое столетие.

Фольклорист Франсуа-Мари Люзель в 1868 г. выступил с резкой критикой де ля Виллемарке. Люзель, долгое время записывавший различные версии бретонских песен и баллад, выдвинул обвинение по следующим пунктам: 1) «народные» песни были написаны слишком элегантным литературным языком, в соответствии с правилами, предписанными грамматикой Жана-Франсуа Ле Гонидека, реформировавшего бретонскую орфографию и создавшего предписывающую грамматику бретонского языка; 2) в текстах практически отсутствовали заимствования из французского языка, в изобилии встречавшиеся как в живой разговорной речи, так и в произведениях народной литературы.

Люзель утверждал, что тексты, опубликованные в сборнике, были от начала и до конца выдуманы автором и выданы за подлинные образцы фольклора. По непонятной причине де ля Виллемарке отказался представить в качестве контраргумента свои полевые записи, что еще больше уве-

рило оппонентов в справедливости их критики. Подобное игнорирование критики выглядело как капитуляция, и до самой своей смерти, и даже после нее, де ля Виллемарке считался мистификатором, подорвавшим престиж бретонской народной литературы. Эта репутация закрепилась за ним до второй половины XX в.

В 1950–1960-х гг. бретонский филолог и литературовед Франсис Гурвиль после тщательного исследования Barzaz Breiz пришел к выводу о том, что это не более, чем фальшивка, и сборник по большей части представляет собой результат литературного творчества де ля Виллемарке [Gourvil, 1976]

Однако за обличительной публикацией Гурвиля последовала реабилитация Barzaz Breiz. В 1964 г. исследователь бретонского фольклора Донасьен Лоран опубликовал записные книжки де ля Виллемарке, хранившиеся в личных архивах его потомков. В своей диссертации Лоран доказал, что Барзаз Брейз все же не фальшивка, а литературная обработка фольклорных текстов [Laurent, 1989]. Действительно, тексты, легшие в основу сборника, были не сочинены, а лишь обработаны автором в соответствии со вкусами читающей публики того времени.

В настоящее время Barzaz Breiz считается скорее литературным произведением, нежели сборником фольклорных текстов. Входящие в его состав баллады пользуются популярностью у фолк-музыкантов, исполняющих народные песни в современной аранжировке. Однако в среде фольклористов отношение к этому сборнику по-прежнему брезгливо-скептическое. Момент, когда это, безусловно, талантливое произведение могло стать визитной карточкой бретонской литературы, оказался безнадежно упущен.

Список литературы

Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию. М.: КомКнига (УРСС), 2006.

Калыгин В. П. Язык древнейшей ирландской поэзии. М.: Едиториал УРСС, 2003.

Fleuriot L. Dictionnaire des gloses en vieux breton. Paris, 1964.

Fleuriot L. Le vieux-Breton. Paris, 1989.

Fleuriot L. Les origines de la Bretagne. Paris, 1980.

Gourvil F. Langue et littérature bretonnes. Paris, 1976.

Guy B. The Breton migrations: a new synthesis // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 2014. № 61. S. 101–156.

Article metadata

Title: Is Barzaz Breiz a fake or a true folk poetry?

Author: A. R. Muradova

Author's e-mail: hanna-bitmurad@mail.ru

Author affiliation: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.

Abstract. One of the dramatic moments of the history of Breton literature is the publication of the «Barzaz Breiz» («Breton ballads») by Theodore Hersart de la Villearque. His main work is an adaptations of folk songs and ballads. Barzaz Breiz was published in 1839 and had a great success, but the doubt about the authenticity appeared soon: the author was accused of creating a literary forgery. Only in the second half of the twentieth century, it was found out that de la Villemarke personally recorded Breton songs and ballads, but changed their style giving them an epic flavor. However, due to the so-called «scandal of Barzaz Breiz» this book being undoubtedly a talented work partly discredited subsequent collectors Breton folklore.

Key terms: Breton language, Breton literature, folk poetry.

Reference literature (in transliteration):

Kalygin V. P., Korolev A. A. Vvedenie v kel'tskuju filologiju. M.: KomKniga (URSS), 2006.

Kalygin V. P. Jazyk drevnejshej irlandskoj poezii. M.: Editorial URSS, 2003.

Fleuriot L. Dictionnaire des gloses en vieux breton. Paris, 1964.

Fleuriot L. Le vieux-Breton. Paris, 1989.

Fleuriot L. Les origines de la Bretagne. Paris, 1980.

Gourvil F. Langue et littérature bretonnes. Paris, 1976.

Guy B. The Breton migrations: a new synthesis // Zeitschrift für celtische Philologie. 2014. № 61. S. 101–156.